

Иллюстрации Ральфа Томпсона

ДЖЕРАЛЬД ДАРРЕЛЛ

ГОНЧИЕ
БАФУТА

ЗООПАРК
В МОЕМ БАГАЖЕ

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Д 20

Gerald Durrell
THE BAFUT BEAGLES
Copyright © 1954 by Gerald Durrell
A ZOO IN MY LUGGAGE
Copyright © 1960 by Gerald Durrell
This edition is published by arrangement
with Curtis Brown UK and The Van Lear Agency
All rights reserved

Перевод с английского Эдварды Кабалевской, Льва Жданова
Серийное оформление и оформление обложки
Владимира Гусакова
Иллюстрации Ральфа Томпсона

Даррелл Дж.

Д 20 Гончие Бафута ; Зоопарк в моем багаже / Джеральд Даррелл ; пер.
с англ. Э. Кабалевской, Л. Жданова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус,
2023. — 432 с. : ил. — (Мир приключений (иллюстрированный)).

ISBN 978-5-389-17190-9

Джеральд Даррелл (1925–1995) — знаменитый английский зоолог и путешественник, одна из культовых фигур XX века. Книги Даррелла уже давно составляют золотой фонд мировой литературы и пользуются большой популярностью у читателей по всему миру.

В 50-х годах прошлого века Даррелл одну за другой снаряжал экспедиции в разные концы света. «Гончие Бафута» — это история второго путешествия прославленного зверолова в Западную Африку. Основной трудностью этой поездки, как ни странно, стал не поиск диких животных в местах, не тронутых цивилизацией, а тесное общение со взбалмошным правителем Камеруна — Фоном Бафутой, любителем ежедневных увеселений, который разглядел в Даррелле компаньона. И все же самой тяжелой и грустной частью каждого подобного путешествия, по словам зоолога, было его завершение. Ведь после нескольких месяцев, проведенных бок о бок с пойманными животными, с ними приходилось расставаться. Осознав это, Даррелл понял, что проблему можно решить только единственным способом — взять и открыть собственный зоопарк. О том, как создавался один из самых известных на сегодняшний день питомников, автор рассказывает в повести «Зоопарк в моем багаже».

Издание содержит иллюстрации известного британского художника Ральфа Томпсона.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

© Э. И. Кабалевская (наследник), перевод, 2023
© Л. Л. Жданов (наследники), перевод, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2023
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-17190-9

ГОНЧИЕ БАФУТА

Вот мы и приехали

Река Кросс осторожно, извиваясь, спускается с гор Камеруна, пока не разольется широко, заблестит, засверкает в огромной чаще лесов, окружающих Мамфе. В горах она журчала, пенилась и водопадами срывалась с уступов, а тут успокоилась и степенно потекла по своему каменистому руслу; неторопливое ее движение наносит поперек течения мели чистейшего белого песка и подмывает деревья по берегам, так что обнаженные корни кажутся массой перепутанных, шевелящихся щупалец спрута. Река величаво движется дальше, мутные воды ее кишмя кишат бегемотами и крокодилами, а в теплом воздухе над ней с криками реют синие с оранжевым и белым ласточки.

Перед Мамфе река чуть ускоряет свой бег и протискивается между двумя высокими, поросшими лесом скалистыми утесами; подножия их отшлифованы водой, а сверху потрепанным кружевом свисает кустарник. Выбравшись из узкого ущелья, река вихрем врывается в просторный овальный бассейн. Чуть дальше из такого же ущелья в тот же бассейн выливается еще одна река, их воды

встречаются и свиваются в бурлящий клубок крохотных течений, водоворотов и всплесков, чтобы потом продолжить свой путь единым потоком, а на самой середине реки остается след их соединения — огромный сверкающий холм белого песка с отпечатками ног бегемотов и узорными цепочками птичьих следов. Близ этого песчаного островка лес на берегу переходит в небольшой луг, который окружает деревню Мамфе, и вот тут-то, на опушке леса, над спокойными мутными водами реки, мы решили раскинуть наш главный лагерь.

Два дня пришлось валить лес и выравнивать землю, чтобы приготовить строительную площадку, и наконец на третий день мы со Смитом стояли на краю луга и наблюдали, как тридцать местных жителей в поте лица с громкими криками волокли огромную палатку: казалось, на взрытой красной глине валяется громадная коричневая морщинистая туша кита. Постепенно это море парусины разобрали, растянули, и оно вспучилось кверху, набухая, словно чудовищный гриб-дождевик. Потом гриб вдруг раздался в длину и вширь и обратился в палатку весьма внушительных размеров. Когда наконец выяснилось, что это такое, раздался громкий крик изумления и восторга — это кричали жители деревни, которые толпой сошлись поглядеть, как мы будем разбивать лагерь.

Итак, у нас появилась крыша над головой, но пришлось еще целую неделю изрядно потрудиться, прежде чем можно было начинать ловлю зверей. Предстояло сколотить клетки, вырыть пруды, порасспросить старейшин из ближних деревень и рассказать им, какие нам нужны звери, позаботиться о запасах продовольствия и переделать еще уйму всяких дел. Наконец все в лагере было налажено, и мы решили, что можно начинать. Еще раньше

мы договорились, что Смит останется в Мамфе и будет присматривать за главным лагерем, собирая по мелочам все, что удастся найти в ближнем лесу с помощью местных жителей, а я тем временем поеду вглубь страны, в горы, где леса уступают место поросшим густой травой равнинам. В этом горном мире с его странной растительностью и более прохладным климатом можно будет найти совсем иную фауну, нежели в жарких лесах.

Я не знал, какую часть равнин мне выбрать, на чем остановиться, и пошел посоветоваться к местному начальнику. Я объяснил ему, что мне надо, он разложил на столе карту горных районов, и мы вместе склонились над нею. Вдруг он ткнул пальцем в какую-то точку и глянул на меня.

— Как насчет Бафута? — спросил он.

— А это подходящее место? Что там за люди?

— Вас должен интересовать только один человек в Бафуте — Фон, — сказал чиновник. — Расположите его к себе — и люди сделают для вас все, что вам нужно.

— Фон? Это что, вождь?

— Он в этом краю нечто вроде римского императора, — сказал чиновник и очертил пальцем на карте большой круг. — Его слово для них закон. Этот тамошний Фон — премилый старый мошенник, и вернейший путь к его сердцу — доказать, что вы можете выпить не меньше его самого. У него там прекрасная большая вилла, он построил ее нарочно на тот случай, если к нему явятся гости-европейцы. Напишите ему, и он позволит вам остановиться у него и даже наверняка сам вас пригласит. Да в Бафут вообще стоит съездить, если вы там и не останетесь.

— Что ж, я пошлю ему записку, посмотрим, что он скажет.

— Постарайтесь хорошенько... э-э... подкрепить ваше письмо, — сказал чиновник.

— Сейчас же пойду в лавку за бутылкой подкрепляющего, — заверил я.

В тот же день в горы отправился гонец с моим письмом и бутылкой джина. Через четыре дня он вернулся с обратным посланием от Фона; этот любопытный документ необыкновенно меня воодушевил:

*Резиденция Фона Бафута, Бафут,
Беменда, 5 марта 1949 г.*

Мой дорогой друг!

Твое письмо от 3 марта получил, кстати с приложением, и оценил.

Да, я принимаю твой приезд в Бафут на время два месяца насчет твоих животных и тоже очень буду рад отдать тебе в распоряжение один дом в моих владениях, если ты мне хорошо заплатишь.

Сердечно твой Фон Бафута

Я тотчас приготовился к отъезду в Бафут.

Жабы и танцующие обезьяны

Обольшинстве грузовиков в Западной Африке никак не скажешь, что они находятся в расцвете молодости и красоты, и я на горьком опыте научился не ждать от них ничего хорошего. И все же вид грузовика, который прибыл, чтобы везти меня в горы, превзошел худшие мои ожидания: казалось, он сию минуту развалится. Грузовик стоял на полуспущенных шинах, пыхтел и хрипел, изнемогая от усталости, — а ведь ему пришлось всего лишь подняться по отлогому склону небольшого холма к нашему лагерю, — и я не без трепета вверил ему мой груз и самого себя. Шофер оказался весельчаком: он сразу заявил, что мне придется ему помогать в двух весьма важных операциях. Во-первых, когда мы будем спускаться под гору, я должен нажимать на ручной тормоз, потому что, если его не прижать чуть ли не к самому полу кабины, он вообще не станет слушаться. Во-вторых, мне предстоит неотрывно следить за педалью сцепления, ибо эта весьма капризная деталь при всяком удобном случае выскакивает из муфты и при этом ревет, как попавший в ловушку леопард. Совершенно ясно, что

водитель грузовика даже в Западной Африке не может вести машину, скрючившись под приборным щитком и согнувшись в три погибели, а значит, если я хочу остаться в живых после этого путешествия, мне придется помочь ему управиться со своенравными механизмами. Итак, я то и дело нагибался, нажимал на тормоз и вдыхал удушливый запах паленой резины, а тем временем наша храбрая машина тряслась по направлению к горам с постоянной скоростью двадцать миль в час; порой, когда путь лежал под уклон, она очертя голову кидалась вперед и выдавала целых двадцать пять.

Первые тридцать миль проселочная дорога из красной глины вилась по равнине, поросшей лесом; по обе стороны дороги плотной стеной стояли огромные деревья, ветви их в вышине переплетались, образуя свод из листьев у нас над головой. Стайки птиц-носорогов, хлопая крыльями, перелетали дорогу и гоготали — казалось, это сигналили призраки каких-то древних такси на заре автомобилизма, а по обочинам, живописно расцветченным солнцем, прорвавшимся сквозь густые лиственные своды, грелись агамы; окутанные светом, они пламенели от волнения, как закатные лучи, и яростно кивали головами. Постепенно, почти неприметно дорога пошла вверх, мягко петляя по округлым склонам лесистых холмов. В кузове грузовика мои помощники громко запели:

Домой, домой, хочу домой,
Когда ж увижу дом родной?
Когда увижу мать родную?
Вовек мне не забыть мой дом...

Шофер тихонько подхватил припев и все поглядывал на меня — можно ли? К его удивлению, я тоже запел, и так грузовик катил вперед, оставляя за собой на дороге

вихрь красной пыли, из кузова доносился дружный хор голосов, а мы с шофером подпевали, украшая песню всевозможными вариациями, причем он успевал еще аккомпанировать отрывистыми гудками клаксона.

Чем выше мы забирались в горы, тем реже становился лес, а потом подлесок стал меняться: по обочинам дороги мрачно, как заговорщики, стояли купы тяжелых древо-видных папоротников с толстыми, приземистыми волосатыми стволами; макушки их разбрызгивались зелеными фонтанами нежной листвы. Папоротники оказались первыми стражами нового мира, ибо внезапно, точно горы сбросили с плеч тяжелую одежду, исчез лес. Он остался позади, в долине, густой зеленый мех волнами уходил в мерцающую от зноя даль, а перед нами величественно высились горы, покрытые высокой, по пояс, колеблемой ветерком и высветленной солнцем золотистой травой. Грузовик взбирался все выше и выше, мотор задышался и вздрагивал от непривычных усилий. Мне уж подумалось, не придется ли последние две-три сотни футов толкать злосчастную машину в гору, но, ко всеобщему изумлению, она справилась сама: вскарабкалась на вершину горы, дрожа от усталости и изрыгая из радиатора клубы пара, точно издыхающий кит — фонтаны воды. Мы вползли наверх и остановились. Шофер выключил мотор.

— Мало время обождет, двигатель перегрелся, — пояснил он, указывая на радиатор грузовика, который уже совсем скрылся из глаз в облаке пара.

Я с радостью выбрался из раскаленной кабины и побрел к тому месту, где дорога начинала спускаться в очередную долину. С этого наблюдательного пункта видна была вся местность, которую мы проехали, и та, куда нам предстояло вступить.

Позади остался нескончаемый зеленый лес, отсюда он казался плотным и густым, как шерсть барана, только на вершинах холмов можно было разглядеть просветы в непроницаемой массе листьев — на фоне неба деревья вырисовывались прерывистой бахромой. А впереди нам открывался совсем другой мир, просто невозможно было поверить, что оба они — тот и этот, — такие разные, существуют бок о бок. И смена эта происходила не постепенно, нет: позади остался лес деревьев-великанов, сверкающих в своих роскошных мантиях из лакированных листьев, подобно гигантским зеленым жемчужинам, а впереди до самого туманно-голубого горизонта цепь за цепью встают горы, сливаясь и переходя одна в другую, словно огромные застывшие волны; они как бы обращают лицо к солнцу, а склоны их от подножия до гребня покрыты пушистым золотисто-зеленым мехом травы, которая зыблется по прихоти ветра и то светлеет, то темнеет, когда ветер ее завивает или разглаживает. Лес позади расцветал то буйным багрянцем, то зеленью самых ярких и резких тонов. Впереди же все цвета этого странного горного мира травы были мягкими и нежными — бледно-зеленый, золотистый и все оттенки теплого желтовато-коричневого. Плавные изгибы и складки холмов, покрытые этой нежной, пастельных тонов травой, очень напоминали природу Англии — ее южные низины, только в больших масштабах. Но вот солнце здесь сверкало без устали и нещадно палило — совсем уж не на английский лад.

Начиная отсюда дорога превратилась в «американские горки», машина то и дело с треском и визгом тормозов спускалась в долины и вновь, кряхтя и кашляя, взбиралась на крутые склоны. На вершине одной горы мы опять постояли, чтобы остыл мотор, и тут я заметил впереди

в долине деревню; издали, на фоне окружавшей ее зелени, она казалась бесформенной кучкой черных поганок. Когда выключили мотор, тишина окутала нас, точно мягким одеялом; только слышно было, как чуть посвистывает трава, колеблемая ветром, да из деревни, что лежала далеко внизу, доносился лай собак и крик петуха — звуки, смягченные расстоянием, но отчетливые, как звон колокольчика. В бинокль я разглядел в деревне какую-то суету: вокруг хижин сновали толпы людей, порой сверкали ножи, похожие на мачете, и копья, мелькали яркие саронги.

— Что там за суматоха? — спросил я шофера.

Тот взгляделся, прищурился, и с радостной улыбкой обернулся ко мне:

— Это базар, сэр, — объяснил он и спросил с надеждой: — Маса хочет остановиться там?

— А ты думаешь, мы сможем там найти добычу?

— Да, сэр!

— По правде?

— По правде, сэр!

Я сделал вид, что рассердился.

— Ты лжешь, негодник, — сказал я. — Ты хочешь там остановиться, чтобы выпить. Разве не так?

— Да, сэр, — ухмыльнулся шофер, — только и маса там тоже найдет добычу.

— Ну ладно, остановимся ненадолго.

— Да, сэр, — радостно сказал шофер и рванул грузовик вниз по склону горы.

Большие круглые хижины с остроконечными соломенными крышами аккуратно разместились вокруг небольшой площади, затененной купами молодых эвкалиптов. Тут-то и расположился базар; торговцы разложили свой товар прямо на земле, на пестром уютном ковре света

и тени под стройными деревьями, каждый на своем клочке, а вокруг теснились деревенские жители: они протискивались между торговцами, отчаянно спорили, болтали и размахивали руками. Чем только здесь не торговали! Я просто диву давался — сколько всякой всячины, подчас самой несуразной и неожиданной! Продавались сомы, копченые на костре и насаженные на короткие палки; рыба эта и живая-то на вид не слишком привлекательна, а уж высушенная, сморщенная, почерневшая от дыма она кажется какой-то шаманской куклой, которая корчится в отвратительной пляске. Были здесь и огромные тюки тканей, все больше очень ярких расцветок, — их ввозят из Англии, такие очень по вкусу африканцам; гораздо приятнее выглядели ткани местного изделия, плотные, мягкие и не столь кричащие. Среди этих ярких пятен мелькали в самых невероятных сочетаниях яйца и куры в бамбуковых корзинах, зеленый перец, капуста, картофель, сахарный тростник, огромные кровавые куски мяса; с веревок свисали большие, аккуратно выпотрошенные тростниковые крысы. Продавали и глиняную утварь, и плетеные корзины, и стулья, иголки, порох, пиво, силки для ловли птиц, плоды манго и папайи, клизмы, лимоны, местную обувь, прелестные сумки из волокна рафии, гвозди, кремни, карбид, касторку, сабли и леопардовые шкуры, парусиновые туфли, мягкие фетровые шляпы, пальмовое вино в калемасах, кокосовое и фисташковое масло в старых жестянках из-под керосина.

Посетители базара отличались таким же разнообразием и необычностью, как и товары, выставленные на продажу. Тут можно было увидеть людей народности хауса в ослепительно-белых одеяниях и маленьких белых шапочках; местных вождей в многоцветных одеждах и бо-

гато расшитых шапках с кисточками; были тут и полудикие жители отдаленных горных селений — на этих не было ничего, кроме набедренных повязок из грязной кожи; зубы у них заострены, на лицах татуировка. Для них эта деревня конечно же многолюдная столица, а базар, возможно, самое веселое развлечение за целый год. Они яростно спорили, размахивали руками, подталкивали друг друга, их темные глаза сверкали восторгом при виде таких вещей, как ямс или какая-нибудь тростниковая крыса; чаще всего они стояли тесной кучкой и не сводили жадных глаз с высоких кип разноцветных тканей — купить их они не надеялись — и лишь изредка меняли свой наблюдательный пункт, чтобы лучше видеть эту недостижимую роскошь.

Моих помощников и шофера засосало в красочном водовороте толпы, как муравьев в банке патоки, и я оказался предоставлен самому себе. Я немного побродил вокруг, потом подумал, не поснимать ли жителей горных селений, вынул фотоаппарат и стал наводить на фокус. Что тут началось! Ад крошечный: торговцы вмиг побросали свои товары и все пожитки и с дикими криками кинулись в ближайшее укрытие. Я даже растерялся — ведь африканцы обычно очень любят сниматься — и спросил у стоявшего рядом хауса, что случилось. Последовало любопытное объяснение: видимо, горцы уже знают, что если фотоаппарат направить на человека, потом получается его портрет. Но они твердо уверены, что вместе со снимком к фотографу переходит частичка души того, кто фотографируется, и, если снимков сделать много, фотограф обретет над ним полную власть. Отличный пример колдовства вполне современными средствами: в старину вы получали власть над человеком, если завладевали прядкой

Содержание

ГОНЧИЕ БАФУТА

Перевод Э. Кабалевской

<i>Вот мы и приехали</i>	7
I. Жабы и танцующие обезьяны	11
II. Гончие Бафута	32
III. Гудящая белка	52
IV. Монарх и конга	75
V. Охота на волосатых лягушек	95
VI. Змеи и шиллинги	113
VII. Ке-фонг-гуу	135
VIII. Мнимая слепозмейка	153
IX. Фон и золотистая кошка	169
X. Зоопарк под брезентом	186
XI. Лес летающих мышей	205
XII. Обезьянье царство	233
Глава последняя, в которой мы «ехать хорошо»	246

ЗООПАРК В МОЕМ БАГАЖЕ

Перевод Л. Жданова

<i>Вступительное слово</i>	257
Часть первая	
В пути	
I. Строптивый питон	263
II. Лысые птицы	284

Часть вторая
Снова в Бафуте

III. Звери Фона	310
IV. Звери в банках	339
V. Звери-кинозвезды	356
VI. Звери с человеческими руками	372

Часть третья
К побережью и в зоопарк

VII. Зоопарк в нашем багаже	394
VIII. Зоопарк в пригороде	412
Заключительное слово	428

ПОСЛАНИЕ ОТ ДАРРЕЛЛОВСКОГО ФОНДА ОХРАНЫ ДИКОЙ ПРИРОДЫ

Домашний зоопарк Джеральда Даррелла, доставлявший столько хлопот многострадальной семье юного натуралиста, положил начало делу всей его жизни — спасению редких видов животных, находящихся на грани исчезновения. То, чему Джеральд научился на Корфу благодаря наставникам вроде Тео, вдохновило его на крестовый поход за сохранение богатого разнообразия животного мира нашей планеты.

Этот крестовый поход во имя спасения вымирающих видов не прекратился и после смерти Даррелла в 1995 году. Его дело живет благодаря неутомимым усилиям Даррелловского фонда охраны дикой природы.

На протяжении многих лет читатели Джеральда Даррелла, вдохновленные его изысканиями и взглядом на окружающий мир, продолжают эту историю, поддерживая работу траста. Мы надеемся, что сегодня и вы испытаете подобные чувства, ведь Джеральд Даррелл своими книгами и всем своим жизненным опытом бросил нам вызов. «Животные — это огромное неголосующее и неговорящее сообщество, — писал он, — которое может выжить только с нашей помощью».

Пусть ваш интерес к сохранению животного мира не пропадет, когда вы перевернете эту страницу. Напишите нам прямо сейчас, и мы расскажем, как преумножить наши совместные усилия по спасению животных от вымирания.

Для получения дополнительной информации и перечисления пожертвований пишите по следующему адресу:

Durrell Wildlife Conservation Trust
Les Augrès Manor
Jersey, Channel Islands, JE3 5BP
UK

www.durrell.org
info@durrell.org

Литературно-художественное издание

ДЖЕРАЛЬД ДАРРЕЛЛ

ГОНЧИЕ БАФУТА ЗООПАРК В МОЕМ БАГАЖЕ

Ответственный редактор Анастасия Бутина
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Валентин Бердник
Компьютерная верстка Ольги Варламовой
Подготовка иллюстраций Ирины Колушевой
Корректор Валерий Камендо
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 05.05.2023. Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 26,4.
Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к.25

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

C-MPU-25692-01-R